

Какъ вкусно сосиски шипѣли въ жиру!
Дрозды какъ младенцы лежали
Въ постелькахъ изъ яблочной пѣны, — и мнѣ
Какъ будто: „здорово!“ шептали,

„Здорово, голубчикъ, ты гдѣ погулялъ? —
Ты долго гостилъ за границей,
И вѣрно тамъ въ тѣсной ты дружбѣ живалъ
Съ заморскою разною птицей“.

Индюшка, красуясь на блюдѣ большомъ,
Стояла тутъ рядышкомъ тоже:
Она можетъ статьса любила меня,
Какъ были мы оба — моложе.

Теперь же, бѣдняжка, значительно такъ,
Задумчиво, грустно глядѣла:
Имѣла знать нѣжную душу она, —
Но только — преежесткое тѣло!

Подъ листомъ лавровымъ была подана
Еще голова намъ свинная:
Въ Германіи лавромъ свиней украшать
Издавна привычка большая.
